

**Заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации**

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

25 июля 2025 г. № 4-ВС-3352/25

На № ДМГ-4/75 от 26.06.2025

**Депутату
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации**

М.Г. ДЕЛЯГИНУ

**ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ
на проект федерального закона «О внесении изменений в статью 104¹
Уголовного кодекса Российской Федерации»
(в части совершенствовании системы противодействия коррупции)**

Представленный проект федерального закона (далее – законопроект) изучен в Верховном Суде Российской Федерации в соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации».

Законопроектом предлагается дополнить статью 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) положениями о конфискации всего имущества у государственного либо муниципального служащего, совершившего с использованием своего служебного положения в составе организованной группы либо преступного сообщества преступления, предусмотренные статьями 174, 174¹, 210, 210¹, 290, 291, 291¹, 322¹ УК РФ, и всего имущества родственников, являющихся наследниками первой очереди, за исключением имущества первой необходимости и жилья в соответствии с учетной нормой площади жилого помещения, установленной статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации. При этом в проектном примечании к названной статье установлено, что в случае, если такое лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, то оно и его родственники освобождаются от применения конфискации.

Ранее Верховным Судом Российской Федерации уже был подготовлен официальный отзыв на законопроект аналогичного содержания, высказанные в нем замечания и предложения сохраняют свою актуальность

и применительно к вновь представленному варианту.

Конфискация имущества в соответствии с действующим уголовным законодательством не является наказанием, она представляет собой иную меру уголовно-правового характера, содержащую критерии, позволяющие осуществлять изъятие имущества по принципу его связи с преступлением, а не с лицом, его совершившим.

Между тем предлагаемая в законопроекте конфискация имущества виновного независимо от установления факта приобретения его преступным путем либо использования для совершения преступления фактически рассматривается в качестве меры уголовного наказания, что не соответствует содержанию и сути положений главы 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации об иных мерах уголовно-правового характера.

Нельзя согласиться и с предложением о конфискации имущества у являющихся наследниками первой очереди родственников лица, совершившего коррупционное преступление, вне зависимости от того, передано ли оно им виновным лицом, а также их осведомленности о его преступном происхождении, поскольку это противоречит действующему законодательству, не позволяющему произвольное изъятие имущества, нарушает конституционное право непричастных к преступлению лиц и не отвечает требованиям общеправовых принципов справедливости и соразмерности.

Кроме того, установленный в законопроекте перечень преступлений, за совершение которых предлагается конфискация, не согласуется с целями, изложенными в пояснительной записке, поскольку совершение этих преступлений с использованием служебного положения и организованной группой либо преступным сообществом не всегда связано с деяниями коррупционной направленности. Остается неясным, например, как соотносится преступление, предусмотренное статьей 210¹ УК РФ, устанавливающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, с субъектами, указанными в проектных нормах – государственными и муниципальными служащими.

В настоящее время в целях противодействия коррупции Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» установлен контроль за соответствием расходов в том числе отдельных категорий государственных или муниципальных служащих, расходов супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга), а также предусмотрен механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. При этом такая мера государственного принуждения способствует обеспечению баланса публичных и частных интересов, поскольку позволяет лицу доказать

законность происхождения средств, использованных на приобретение того или иного имущества.

Представляется, что решение проблем, обозначенных в пояснительной записке к законопроекту, возможно посредством совершенствования в первую очередь антикоррупционного законодательства и повышения эффективности контроля за соблюдением законов государственными и муниципальными служащими.

В.А. Давыдов